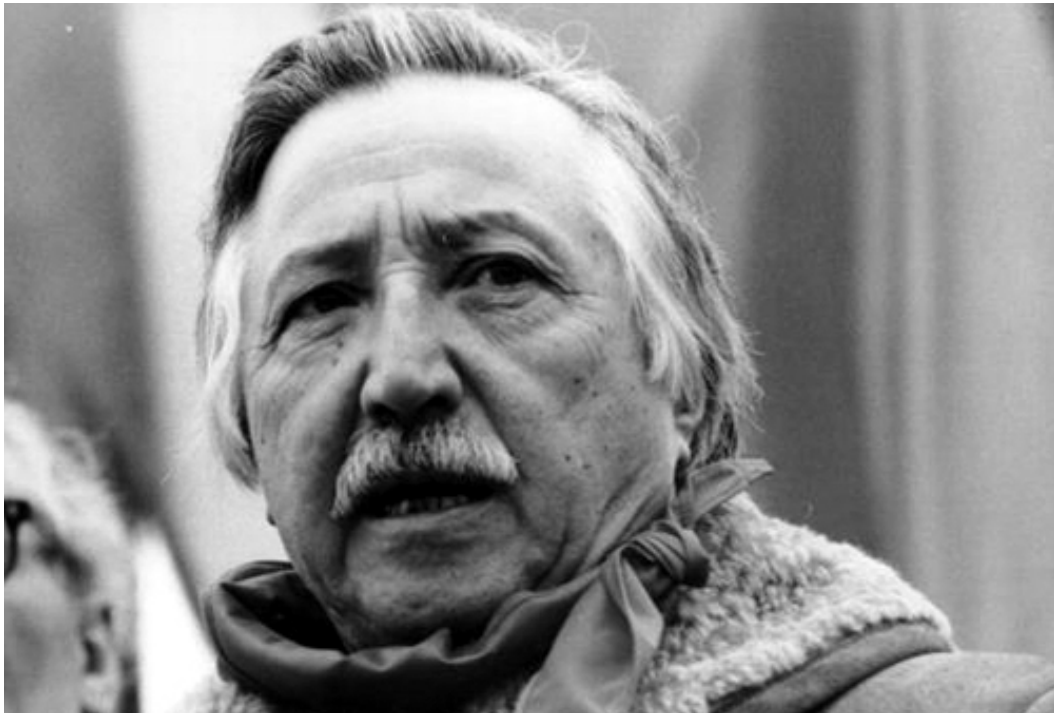

Юрий Егоркин

**Сказ о том,
как мы отмечали шестидесятилетие Луиса Корвалана
на картошке в пионерском лагере под Коломной
в Акатьево 14 сентября 1976 г.
(в четырнадцати картинах с прологом и эпилогом)**

Пролог

«Я мысленно вхожу в ваш кабинет...»
В ту осень нам звучало парафразом.
Прошло, как миг, уж ровно сорок лет
С событий тех, описанных рассказом.

Как было молодо тогда и колоритно.
Не так уж много в жизни сентябрей.
Повествование веду я рваным ритмом,
Перебегая с «ямба» на «хорей».

Читатель, наберись чуть-чуть терпенья.
Так получилось, что неспешно я веду рассказ.
Здесь целый день описан – не мгновенье,
Зато – всё правда, без каких-нибудь прикрас.

Картина 1: Акатьево (село и совхоз в восьми километрах от Коломны)

Студенческий лагерь, Ока за обрывом
Несёт свои воды неспешно на юг.
Натура своим разноцветия взрывом
Достойна, чтоб снял здесь кино Бондарчук.

Сентябрь – середина морковного спаса.
В совхозе начальство ведёт протокол.
В реке отражаются неба гримасы
И бабьего лета цветастый подол.

Сплошные десятки в цыганской колоде.
Удачу ты лучше не искушай.
Свобода! Мы снова одни на природе.
Опять помогаем сгубить урожай.

Картина 2: Усадьба Кусевицкого

От прожитых лет накопилась усталость.
В Акатьево лагерью там, где жасмин,
От прошлого века усадьба досталась:
Здесь дом деревянный, а в нём мезонин.

Когда-то здесь жил музыкант Кусевицкий.
От прежних хозяев лишь пара царапин.
А как тут любили кутить сибаритски
Рахманинов Серж и Федя Шаляпин.

Бывало, как только закат шелохнётся,
Хозяин раскрыл инструмента футляр.
И вот над рекой мощный бас разольётся
О том, как разбойничал тут Кудеяр.

А нынче хозяева здесь – пионеры.
Салют отдают на речной крутизне.
И как же речисты щиты из фанеры
О том, как живется в советской стране.

Вот лето промчалось, на каникулах точка.
Забавам когда-то приходит конец.
И нам от учебного года отсрочку
Вручил желтолистый сентябрь-скупец.

Картина 3-я: Мезонин

Чтоб обойти хозяйственные муки
Всегда вперед выходит интендант.
По праву наступательной науки
В Акатьево отправлен был десант.

Десяток крепких и хозяйственных парней
Два дня старались обустроить лагерь.
Средь пионерских липовых аллей
Сновала гужевая колымага.

Как здорово, вдохнув осенний воздух,
Побыть на воле и вкусить всех благ:
Весь день работать, а потом на отдых –
На конном экипаже посетить сельмаг.

И вот закончились два дня рабочих.
 Назавтра курс приедет как один.
 По праву лагерной внебрачной первой ночи
 Жильем десанта выбран мезонин.

Довольно быстро разрешили аксиому:
 Действительно здесь лучше места не сыскать –
 Чуть дальше от начальственного дома,
 Зато чуть ближе кухни благодать.

Картина 4-я: Вторник, 14 сентября 1976 г.

Утром мы проснулись очень рано.
 Диктор огласил на весь эфир:
 - Юбилей Луиса Корвалана
 Отмечает прогрессивный мир.

Что же, мы прогрессу не помеха,
 Мы его поддержим как один.
 На картошке есть одна утеха:
 По рублю собрали – в магазин.

Был бы повод, ну а рубль найдётся.
 Праздник он податлив, словно пластилин.
 Может весело кому, а может быть взгрустнётся,
 Не бывает просто пьянки без причин.

В лагере под утренний какао
 Слушаем мы радио в коломенской глуши.
 Вот намедни помер председатель Мао.
 Пили за помин его души.

Картина 5-я: В магазине

Тиком в висках зазвучал клавесин,
 Крутится, крутится дней карусель.
 Привычное дело – поход в магазин:
 Виталик, прилавок, бутылки, портфель.

У кого дела, ну а кому безделье.
Выпал на zero рулетки барабан.
Как ревнивый муж среди веселья
В магазин явился капитан.

Нужно пояснить, что капитана
Звали Кротовым Борис Ивановичем.
На картошке замещает он декана
И студентов пересчитывает на ночь он.

Итак, Борис Иванович в магазине.
Фуражка прилипла на лысом затылке
Перед глазами такая картина:
Виталик, прилавок, портфель и ... бутылки?!

- Любопытство, я надеюсь, вы моё прощаете.
Я прошу вас тайну рассекретить –
Будний день, а магазин вы навещаете,
Словно праздник собираетесь отметить?

И Виталик отвечает без обмана,
Вспомнив вдруг про утренний эфир:
- Юбилей Луиса Корвалана
Отмечает прогрессивный мир.

- Ну, тогда совсем другое дело -
Облегчённо выдыхает капитан.
- Словно сто пудов с меня слетело,
Не забудьте мне налить стакан.

Чтоб прошёл достойно день рожденья,
Мы должны примкнуть к международным маршам,
Отличившись образцовым поведением,
Назначаю вас, Виталий, старшим.

Картина 6-я: Возле магазина

Вышел капитан из магазина,
Там стоит Серёжин тарантас.
Персональный транспорт лошадиный
Выручал неоднократно нас.

И чего на нём мы только не возили,
Заселившись в лагерь над Окой.
В первый день наш Орлик обессилил,
Щедро был отпущен на покой.

Ну, а как же, отдыхать-то нужно,
От работы даже кони мрут.
Правда, поутру его ловили дружно,
Чтобы снова на коня надеть хомут.

Капитан решил проверить показания,
Ведь иначе он бы не был капитаном:
- А скажите мне, Серёжа, что компания
Празднует с размахом ресторанным?

Но Сергея не смутить вопросом:
- Если вы не знаете, то странно! -
Отвечает, доставая папиросу,
- Ведь сегодня день рожденья Корвалана.

И лицо капитана озарилось улыбкой,
Словно сам он сегодня записной именинник:
Всё сошлось, и не может тут вскрыться ошибки,
Парткружок он застукал, а не малинник.¹

---

¹ дело в том, что Серёжа и Виталик не сговариваясь назвали один и тот же повод для покупки спиртного – сообщение о юбилее Корвалана, которое утром слышали по радио

Сегодня удачно сложилась пирамида:
 Какой же душевный собрался коллектив.
 - ¡El pueblo unido jamás será vencido! -
 Чилийский знаменитый мурлыкал он мотив.

Борис Иванычу мурлыкнуть по-испански –
 Что с англичанином попить чайку.
 Он языки учил ещё с времён курсантских,
 Чтобы допрос устроить языку.

А Виталик погрузил портфель в телегу,
 Магазинного гонца не сбить помехами,
 Сам устроился удобнее, кивнул коллеге,
 Вожжи отпустили: - Но, поехали!

Серебрится гладь реки у спуска.
 Корвалану шесть десятков лет.
 Шесть бутылок водки и закуска –
 Вот такой наметился банкет.

Картина 7-я: Преподавательская

Для усиления командного ресурса
 И удлинения нашего романа
 Есть Юриваныч, он – начальник курса.
 Он пересчитывает на ночь капитана.

Ещё для полноты властей в Коломне
 К начальству был приписан аспирант.
 Его как звали, извините, не припомню.
 Он в командирах – явно дебютант.

Борис Иваныч с нотой позитивной
 Про день рожденья Корвалана доложил,
 В подробностях о встрече магазинной,
 Про шесть бутылок водки не забыл.

- Надеюсь, всё пройдет без инцидентов.
Гарантий, впрочем, дать я не берусь,
Но очень правильных, подкованных студентов
Готовит политический наш ВУЗ.

В других местах такой исход немыслим,
Чтобы студенты в тишине аллея,
Не просто пили водку, а со смыслом
Вполне идейно отмечали юбилей.

И, чтобы кто чего-нибудь не начудачил,
Те шесть бутылок водки опростав,
Я на фуршете старшего назначил,
Как нам велит советский воинский устав.

Но Юриваныч тут начальник неспроста,
За дисциплиной наблюдает неустанно.
Картинно к небу поднимая два перста,
Анафеме он предал капитана.

Ведь он боец невидимого фронта,
Пожалуй, это важная деталь,
Он видел то, что может быть за горизонтом.
Ох, дальновидна власти вертикаль.

Порочны звенья у логической цепочки.
За горизонтом неприглядная картина:
Бутылки – девочки – река – кусточки!
Какой там Бондарчук – сюжет для Тарантино!

- Ведь это целых шесть бутылок водки!
Последствия представить страшно, вашу мать!
Мы словно форточку откроем на подлодке.
Старшему выговор, а водку отобрать!

Необходимо на корню предотвратить попойку,
 Нам нужно непременно поспешить! -
 И вот уже карательная тройка
 Свой акт возмездия отправилась вершить.

Картина 8-я: Усадьба, мезонин

Шуршат на липах листья золотистые.
 А в мезонине шмон по капитановой наводке:
 Картина Репина «Арест пропагандиста»
 И конфискация подпольной водки.

- Когда закончим вахту трудовую
 И снова возвратимся к жизни мирной,
 Мы всё вернём, ну а пока что в кладовую
 Пристроит Пиночет ваш скарб трактирный.

Где Корвалан – не обойтись без Пиночета.
 Его не выкинешь из нашего стиха.
 Вот злополучное спиртное для банкета
 В ленкомнату сдано на СВХ¹.

Восстановив прилюдно справедливость
 И объявив на все века сухой закон,
 Начальственная тройка удалилась
 Довольная, что обезвредила притон.

Картина 9-я: Ленинская комната

Мы поняли, что недосуг впадать в нирвану.
 И ни к чему со зла судьбу бранить.
 Святое дело – юбилей Луиса Корвалана.
 Сухой закон его не сможет отменить.

---

¹ СВХ – склад временного хранения

Пожалуй, незачем искать пророка,
Чтобы понять: сюжет решительно толкает к краже.
Но как же сделать так, чтоб до поры до срока
Не обнаружилась стеклянная пропажа.

И тут, вдруг, Пиночет – причина изумленья,
Промолвил он: - Здесь кража не желанна.
Готов пойти на должностное преступленье
Во имя юбилея Корвалана.

Ведь Пиночет в миру – он просто Толя,
Хотя и староста, но парень всё же свой.
Хранить спиртное – незавидна доля,
И быть презренным пред студенческой братвой.

- Читал давно в каком-то детективе,
Как диверсанты отравили водку:
В бутылку шприцем закачали реактивы,
Распространив на весь колхоз чесотку.

Идею приняли, найти осталось шприц,
Чтоб тайно выкачать спиртное без остатка,
Затем водой наполнив, до ночных зарниц
Успеть вернуть шпионскую закладку.

Картина 10-я: Медсанчасть

Всласть постаралась Фата-Моргана,
Чтобы раскрасить жизни моменты.
Наши врачи, Рамиля и Манана,
На страже здоровья советских студентов.

Робко рябина дрожит недотрога,
Сколько же память хранит добрых лиц.
Именно к ним пролегает дорога –
Где же ещё добудем мы шприц?

Рядом с рябиной и клён у порога
 Листья успел слегка разбросать.
 С миссией важной отправлен Серёга,
 Знали – не могут ему отказать.

- К вам я с поклоном, но прошу без заклада,
 Месяц хожу по обрывистой кромке.
 Мне уколиться срочно бы надо,
 Чтоб избежать болезненной ломки.

- Есть и бинты и зелёнка в аптечке,
 Норсульфазол и пирамидон,
 Даже для шин отыскалась дощечка
 И прочих лекарств у нас целый вагон.

Ассортимент порошков карбоната
 Вместе со всяким аптечным добром.
 Только вот нету того, что вам надо,
 Чтобы купировать острый синдром.

- Времени даром вы не теряйте,
 Мне не лекарства, а нужен лишь шприц.
 - Ах, ну конечно, тогда выбирайте –
 Жалость людская не знает границ.

- В нашем хозяйстве у каждой по шприцу:
 Вот на три грамма, а этот на два.
 А может вам всё же лучше в больницу? ...
 - Оба возьму, пусть пройдет голова.

Картина 11-я: Кухня

Мы не будем у моря ждать клин журавлиный.
 А сейчас же на кухне наловим синиц:
 Словно коварный укус комариный
 Ловко вошел в бескозырку шприц.

Поначалу рука онемела
До того, как бесценная жидкость
Дно бидона накрыла несмело:
Шприца два, граммов пять – это пытка.

Чтобы представить картины палитру,
И оценить весь масштаб этой драмы,
Нужно задачку решить и три литра
Смело делить на несчастных пять граммов.

Каждому шприцу судьба уготована –
Шесть сотен раз отхлебнуть из бутылки.
Ну, а потом, FOB бидон зафрахтованным,
Точно до места доставить посылку.

Если б на этом закончилась миссия,
Можно бы смело прервать наш рассказ,
Но предьявлять надо что-то комиссии –
Нужно бутылки вернуть на показ.

Снова шесть сотен движений проверенных,
Столько же нужно, чтоб впрыснуть в бутылку.
Сколько труда на «благие намеренья»
Отдали мы беззаветно и пылко.

Двое в белых халатах над столами склонились,
Двое в белых халатах – не врачи, повара,
Двое в белых халатах со шприцами сроднились –
Конфискованной водке не дожить до утра.

Картина 12-я: Общй лагерный сбор

Вот и закончилась смена рабочая,
И возвратились ребята с полей,
Не ожидали судьбы многоточия...
Грянул приказ – отменить юбилей!

Этот приказ был вполне лаконичным:
- В лагере водки чтобы ни грамма!
Если кого-то застанут с поличным,
Ляжет декану на стол телеграмма.

Что тут поделаться?! Идем по палатам.
Светлому чувству плюнули в душу:
Праздничный стол в ореоле крылатом
Строгий начальник разом разрушил

Картина 13-я: Мезонин

Все приуныли, но у жизни есть сюрпризы:
Преодолев начальственный кордон,
Вдруг, словно кролик из волшебной антрепризы,
Из-под кровати появляется бидон.

Покинув потаенный свой заказник,
В бидоне плещутся известные три литра.
И в душу снова к нам вернулся светлый праздник,
Раскрашивая радугой палитру.

И долго не смолкали тосты.
Бидон, как кубок, всё ходил по кругу.
Чилийским коммунистом быть не просто,
Но в СССР студенты не бросают друга.

И разыгрался коллективный разум,
И мысль возникла ну почти что за секунды:
- Собрать всех диссидентов да и разом
Сменять на арестанта ихней хунты.

В честь узника чилийского застенка
Готовы целый день стоять со шприцем,
Чтоб сотворить истории нетленку,
В бидон спиртное собирая по крупицам.

Картина 14-я: Отъезд в Москву

Месяц закончился, ветры подули.
Вот и в Москву нам пора собираться.
Перед автобусом «водку» вернули,
Гордо пришлось от неё отказаться.

Тут же в кювете бутылки оставили.
Сели в автобус, с Окою простились.
С новым учебным друг друга поздравили,
В новую жизнь переместились.

Здравствуй, учёба! Прощайте, аллеи!
Вряд ли удастся сюда возвратиться.
Ждёт нас Арбат и судьбы лотерея:
Всё, что должно в нашу жизнь поместиться.

Эпилог

«Я мысленно вхожу в ваш кабинет...»
В ту осень нам звучало парафразом.
Прошло, как миг, уж ровно сорок лет
С событий тех, описанных рассказом.

Спустя три месяца Луиса Корвалана,
Был вынужден Аугусто Пиночет
Сменять на разбитного хулигана,
Исполнив наш акатьевский завет.

Потом, закончив нашу альма-матерь,
По разным разлетелись по местам.
Теперь на карте мировой координаты
Ты можешь встретить наши тут и там.

И понеслась история галопом,
Великая страна пошла вразнос.
И даже зориным высоколобым
Не мог прийти на ум такой прогноз.

Но всё свершилось – «партизаны» в Беловежской пуще
Стране советов объявили приговор.
Но и они не ожидали, что в грядущем
Накроется Варшавский договор.

Китайцы мудрые когда-то говорили:
«Не дай нам, боже, бурных перемен!»
А нам планида щедро подарила
Года паденья и вставания с колен.

По-разному сложились жизни карты.
Кто в шоколаде, у кого-то путь не прост.
Но непременно под свои штандарты
Нас собирает старый Крымский мост.

===

P.S.

Такова диалектика жизни:
Сорок лет пролетели как миг.
Их хранит наша память капризная
Как сюжет из прочитанных книг.

Как мотив недослушанной песни
Застучали в висок аневризмы.
Подкралась уж тихонечко пенсия –
Такова диалектика жизни.

14.09.2016